

подобные случаи также квалифицирует как покушение на мелкое хищение (<https://rospravosudie.com/>).

Однако, исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 30 УК РФ, покушение на преступление — умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Следовательно, действия, направленные на совершение административного правонарушения, покушения не образуют.

Изложенное свидетельствует о противоречиях между нормами Общей части УК РФ и вновь введенными нормами Особенной части.

Список основных источников

1. Кадников, Б. Н. К вопросу об уголовной ответственности за мелкое хищение / Б. Н. Кадников // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 26–28.
2. Ермакова, О. В. Преступления против собственности / О. В. Ермакова / Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 110 с.

УДК 343.35

*В. А. Караваева
старший инспектор профилактики
отделения охраны правопорядка и профилактики
УВД администрации Заводского района г.Минска (Беларусь)*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

Одним из наиболее актуальных и перспективных направлений совершенствования уголовного закона является повышение уровня законодательной техники его структурных элементов. Анализ изменений и дополнений, вносимых в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК), свидетельствует о тенденции к усложнению конструкции статей Особенной части УК. Одним из наиболее сложных вопросов является конструирование частей статьи при помощи квалифицирующих признаков, являющихся средством дифференциации уголовной ответственности. Современная уголовно-правовая теория довольно активно использует квалифицирующие признаки в статьях Особенной части УК и в то же время, не разрабатывает требования к их закреплению в уголовном законе. В научной литературе отмечается, что дифференциация уголовной ответственности носит не всегда последовательный характер, наблюдается рассогласованность в построении квалифицированных составов, а также в законодательной технике при закреплении конструкций и использовании терминологии при их регламентации [1, с. 172]. Указан-

ные недостатки затронули многие главы Особенной части УК, в том числе главу 35 «Преступления против интересов службы».

В отечественной литературе общие вопросы, касающиеся конструирования статей Особенной части УК при помощи квалифицирующих признаков, рассматривались в трудах Н. А. Бабия, А. В. Баркова, Г. А. Василевича, В. В. Лосева, В. В. Марчука, Д. А. Плетеневой, Е. А. Реутской, А. Л. Савенка, В. М. Хомича и др. В зарубежной литературе данную проблему изучали такие ученые, как И. Н. Бокова, А. П. Войтович, А. В. Иванчин, С. В. Изосимов, Т. В. Кленова, А. А. Князьков, Л. Л. Кругликов, Н. А. Лопашенко, К. К. Панько, М. А. Тулиглович и др. Однако до настоящего времени учеными не разработаны конкретные требования к конструированию статьи Особенной части уголовного закона при помощи квалифицирующих признаков, а также не определены критерии их отбора для закрепления в уголовном законе в качестве квалифицирующих.

Анализ преступлений против интересов службы позволяет констатировать, что не всегда законодатель продуманно подходит к использованию квалифицирующих признаков. Так, в главе 35 УК предусмотрена повышенная ответственность за совершение некоторых преступлений должностным лицом, занимающим ответственное положение (ч. 3 ст. 424 УК и ч. 3 ст. 425 УК). В целях единообразного и точного применения УК законодателем предусмотрен исчерпывающий перечень данной группы должностных лиц, содержащийся в ч. 5 ст. 4 УК. При этом в ч. 3 ст. 426 УК и ч. 3 ст. 430 УК предусмотрен квалифицирующий признак «лицом, занимающим ответственное положение». Квалификация деяния по данному признаку представляется затруднительной, поскольку такой категории, как «лицо, занимающее ответственное положение», в УК не предусмотрено. Учитывая тот факт, что субъектом преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 426 УК и ч. 3 ст. 430 УК, могут являться только должностные лица, указанный квалифицирующий признак нуждается в корректировке.

В главе 35 УК нередко используются типичные квалифицирующие признаки, которые характерны для многих преступлений. К таким признакам можно отнести: тяжкие последствия, крупный размер, повторность и т. д. Наряду с типичными признаками в рассматриваемой главе встречаются признаки, характерные только для отдельных статей. Например, в ч. 3 ст. 424 УК предусмотрен квалифицирующий признак «при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества», который не характерен для других статей главы 35 УК. Представляется не совсем понятным, почему именно злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества, влечет повышенную ответственность. Если законодатель хотел отметить особую важность данной сферы, то мог бы включить данный квалифицирующий признак и в другие преступления главы 35 УК, например, в ст. 427 УК «Служебный подлог» или ст. 430 УК «Получение взятки». В то же время в ст. 428 УК одним из альтернативных по-

следствий преступного деяния является незаконное отчуждение или уничтожение государственного имущества, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере, «в том числе при его разгосударствлении или приватизации». Соответственно, совершение двух преступлений против интересов службы в сфере разгосударствления и приватизации в одном случае влечет повышенную ответственность, а в другом — не влечет.

Наличие указанных недостатков порождает вопрос о необходимости разработки критериев для закрепления квалифицирующих признаков в статьях Особенной части УК. Достаточно интересной в данном аспекте является точка зрения, согласно которой составы с единым групповым или родовым объектом должны иметь типичный набор («блок») квалифицирующих признаков. Если же в родственных составах наблюдаются значительные различия в квалифицирующих признаках, то это свидетельствует о том, что данные признаки закреплены в статье Особенной части не обоснованно [1, с. 175; 2, с. 285].

В ч. 2 ст. 427 УК используется квалифицирующий признак «с целью искажения данных государственной статистической отчетности», который отсутствует в иных статьях главы 35 УК. В ч. 1 ст. 427 УК предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. В ч. 2 ст. 427 УК с учетом вышеназванного признака законодатель предусмотрел максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, отнеся данное преступление к категории менее тяжких. При этом лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 427 УК, может быть назначено наказание в виде одного года лишения свободы, несмотря на тот факт, что преступление совершено «с целью искажения данных государственной статистической отчетности». В связи с этим полагаем, что подход законодателя к конструированию ст. 427 УК является не совсем удачным.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что использование квалифицирующих признаков в статьях Особенной части УК требует дальнейшей теоретической разработки. С целью исключения противоречий в процессе квалификации следует разработать конкретные критерии для отбора обстоятельств для их закрепления в уголовном законе в качестве квалифицирующих.

Список основных источников

1. Рогова, Е. В. Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления / Е. В. Рогова // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 172–178.
2. Барков, А. В. Значение, понятие, виды и принципы конструирования квалифицирующих признаков преступлений / А. В. Барков / Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в СССР : тез. науч. докл. и сообщ. респ. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 окт. 1983 г. // Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Головки [и др.]. – Минск : БГУ, 1983. – 389 с.